

Терентій Травнікь

ПУТИ РАСХОДЯТСЯ
ДОРОГИ - ОСТАЮТСЯ

**Терентій Травнікъ
Пути расходятся,
дороги – остаются**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577157
ISBN 9785448397233*

Аннотация

Книга стихов «Пути расходятся, дороги – остаются» представляет философский поэтический цикл автора, т. е. стихов-размышлений, стихов-рассуждений о творчестве, о литературе, о поэзии. Для широкого круга читателей.

Содержание

Моим родителям	5
Перелистывая настоящее...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пути расходятся, дороги – остаются

Терентій Травнікь

Иллюстратор Александр Моисеевич Хасминский

© Терентій Травнікь, 2018

© Александр Моисеевич Хасминский, иллюстра-
ции, 2018

ISBN 978-5-4483-9723-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моим родителям Аркадию Павловичу и Людмиле Георгиевне Алексеевым посвящается...

Перелистывая настоящее...

Прежде чем анализировать стихи Терентія Травніка, хотелось бы немного рассказать о нем самом. Еще в детстве у него проявились музыкальные способности, он окончил музыкальную школу.

Впоследствии Травнікъ многие годы был лидером и солистом группы «Ноевъ Ковчегъ», игравшей акустические баллады. Продолжил он музыкальное творчество и после распада группы, причем обращался к разным стилям: бардовские песни, инструментальная музыка (электронная, симфоническая, музыка для релаксации). Использование на практике музыки для релаксации, написанной Травнікомъ, вызвало немало благодарных отзывов. Также им выпущено много компакт-дисков, его песни звучали на радиоканалах. К моменту выхода в свет этой книги Травнікъ начал работать над литературно-музыкальной композицией, основанной на со-

нетах Вильяма Шекспира, не боясь неизбежного сравнения с вокальным циклом Микаэла Таривердиева.

Травнікъ – профессиональный художник и фотограф, имеющий много учеников и последователей; им написаны сотни картин, многие из которых находятся в отечественных и зарубежных частных коллекциях. В конце 90-х годов он проявил себя как автор и организатор дизайнерских проектов, фестивалей, как преподаватель в мастер-классах и сотрудник дизайнерской студии и принял активное участие в создании в Москве Центра креативных идей вместе со своим другом, известным дизайнером Сергеем Гончаром.

На протяжении нескольких лет Травнікъ преподает, читает лекции по логике и социологии; многие годы работает над научным трудом «Теория Дифференциальной Логики». Создав студию «Тритон», он за несколько лет снял ряд документально-публицистических фильмов, наиболее известным из которых стал альтернативный фильм «Стекло». Известное выражение «ренессансная личность» просто напрашивается.

В кругу творческих единомышленников Травніка называют «гением общения» (я могу подтвердить, будучи с ним знакомым, что общаться с Терентіем действительно очень приятно).

Неудивительно, что у него много друзей. Не один год Травнікъ проводил «Ясеновские вечера» в своей мастерской в Ясенево, целью которых было объединение творческих лю-

дей. В них принимали активное участие врач и поэт Николай Ефремов, детский врач Владимир Шурыкин, поэт Николай Фомин, художник-график Александр Хасминский, талантливый музыкант Михаил (Михей) Колосовский, саксофонист Александр Папазоглу и гитарист Олег Додонов, московские барды Юрий Жердев и Михаил Будин, кинорежиссер Илья Сергеев, Сергей Герасимов, ставший позже преподавателем в православной гимназии, а впоследствии ведущим на радиостанции «Радонеж». Бывали в гостях у Терентия художники Вадим Овсянников, Ольга Хаустова, Григорий Образцов, журналист Константин Литвинов и многие другие.

Травникъ сочинял песни на стихи Анастасии Вольной, Маргариты Завьяловой, молодой поэтессы Юлии Петуховой, своих упомянутых выше друзей Николая Ефремова, Николая Фомина, Леонида Чертова, уже покойного ныне великолепного актера и режиссера Феликса Мокеева (его памяти Травникъ посвятил вошедшее в этот сборник стихотворение «Я смог печаль на время превозмочь...»).

Романс, написанный на стихи Александра Хасминского, прозвучал в спектакле Тверского театра-студии «Эпиграф». Восемь песен он написал на мои стихи, и я надеюсь, что наше сотрудничество продолжится. Исследуя не один год творчество Травника должен сказать, что часто его, как музыканта, привлекала классическая поэзия, особенно творчество Алексея Кольцова, Константина Бальмонта, Федерико Гар-

сия Лорки (что, кстати, говорит о широком диапазоне поэтического вкуса). Но чаще всего Травнікъ писал музыку на собственные стихи.

И это действительно были стихи, очень хорошие стихи, а не так называемые «песенные тексты». Многие из его песен звучат в современных аранжировках теперь уже на молодежной сцене начала XXI века.

Тем интереснее познакомиться с его поэзией, не положенной на музыку. По-моему, очевидно, что талантливая музыка обогащает стихи (если, конечно, соответствует их содержанию и форме; Травнікъ и как композитор, и как певец прекрасно чувствует не только свои, но и чужие стихи, что, надо заметить, удается далеко не каждому). Без музыки остаются только достоинства самой поэзии, которые я хочу проанализировать.

Предлагаемый читателям сборник открывается небольшим стихотворением, в котором нетрудно увидеть аллюзии.

«Прекрасное мгновенье», конечно, ассоциируется с «чудным мгновеньем». Но в подобных аллюзиях нет ничего плохого (одно из моих стихотворений, превращенное Травніком в песню, заканчивается двумя строками, заимствованными из баллады Проспера Мериме «Морлах в Венеции»).

Словно по иронии судьбы, именно в поистине легендарном стихотворении А.С.Пушкина «гений чистой красоты» заимствован великим поэтом у В.А.Жуковского, отчего стихотворение «Я помню чудное мгновенье...», естественно,

стало только лучше (как и стихотворение «Парус» М.Ю.Лермонтова, несмотря на то, что вся первая строка, из которой возникла сама идея «Паруса», принадлежит А.А.Бестужеву-Марлинскому).

Терентій Травнікъ словно отвечает А.С.Пушкину через века: «И все-таки на свете где-то есть / Для каждого прекрасное мгновенье...».

Можно найти параллель и со знаменитой песней «Есть только миг» замечательного композитора Александра Зацепина и блистательного поэта Леонида Дербенёва, который также создавал очень хорошую поэзию, а не «песенные тексты». Здесь важно не ошибиться в оценке, не заходить слишком далеко в сравнениях. Идеи совершенно разные.

Для Травніка жизнь – это не «миг между прошлым и будущим», а «прекрасное

мгновенье», которое можно, но очень трудно найти, которое А.С.Пушкин испытал дважды,

а другие могут не испытать вообще. Травнікъ нашел его в вопросах, печали и сомнениях жизни. Для него не жизнь стала мигом («мигом одним, только мигом одним»), а миг превратился в богатую, насыщенную, но одновременно и сложную жизнь.

В одном из ранних своих стихотворений поэт писал: «День как год, год как жизнь...», – тем самым предваряя форму многим своим трудам, да и самому отношению к жизни. Свою жизнь поэт действительно превратил во множе-

ство жизнью, раскрывая себя в постоянном неослабевающем творческом процессе с огромным множеством результатов и достижений.

Вслед за этим эпиграфом (который, конечно, можно и нужно рассматривать как отдельное стихотворение) следует отметить целый цикл стихотворений о поэтическом творчестве. Своеобразно построено стихотворение, где поэт сравнивается с портным, «Стихи случаются от строчки...». Мастерски используются в качестве символов

технические термины, связанные с работой портного (мне это стихотворение особенно

близко, потому что моя покойная бабушка была профессиональной портнихой высокого класса, о чем Травникъ, кстати, не знает).

Первая строка, давшая, как то чаще всего бывает, стихотворению название, вызвала у меня мысли о другом, также входящим в этот сборник стихотворении «Пути расходятся, дороги остаются...» (при встрече Травникъ мне поведал, что, возможно, так будет называться весь его сборник). Действительно, так часто бывает: стоит придумать такую удачную строчку, что она чуть ли не «на автомате» создает целое стихотворение

Я бы обратил внимание на строки: «Поэт, почти что наобум, / Четверостишья сочиняет...». Действительно, хотя работа над словом, стремление к улучшениям и совершенствованию – вещи очень важные, все это, на мой взгляд, нужно

(и то, если сам чувствуешь, что нужно, если заметил это или получил убедительную критику) уже после написания стихов на одном лишь вдохновении, «почти что наобум». Иначе поэт из Моцарта превратится в Сальери. Самое же лучшее для поэта – написать хорошее стихотворение или, вообще, шедевр на одном дыхании и убедиться, что ничего исправлять уже не надо. Моцарт потому и стал символом именно такого творчества, потому в пьесе А.С.Пушкина ему и завидовал Сальери, добившийся славы трудом и занимавшийся при этом трепанацией искусства, совершивший в итоге убийство, что в партитурах Вольфганга Амадея Моцарта, которые тот делал сам, никаких правок не нашли, не нашли черновиков, потому что их просто не было. Не правил, как утверждали современники, свои рукописи и Вильям Шекспир.

А Юлий Ким написал:

Ведь согласитесь, какая прелесть
Мгновенно в яблочко попасть,
почти не целясь.

Я сам поражаюсь тому, что я сейчас сделал. Я сделал программное заявление о взглядах на творчество, отталкиваясь от двух (!) строчек Терентія Травніка. Получается, что от строчки случаются не только стихи.

«Умение читать и говорить...» – это, возможно, главное

стихотворение цикла о творчестве и одновременно прославление Книги в нашей жизни. Если бы стоящая на одной из моих книжных полок антология «Песнь о книге» выпускалась не в 1977 году, а сейчас, то уверен, что стихотворение Травніка заняло бы в ней достойное место. Простая грамота сравнивается с нитью Ариадны, которая, как известно, провела Тезея сквозь лабиринт.

Руны, иероглифы и буквы сравниваются со звездами, созданные ими чудеса ставятся выше всех сокровищ мира, в их начертании сокрыта «великая загадка мироздания». Когда в предпоследней строфе поэтом упоминаются первые пять букв кириллицы, возникает параллель с пушкинским «Пророком» (тем более что раньше говорилось: начертание рун, иероглифов и букв рождено «из пророческого сна»). «Глаголь, добро неся, благовую весть», – призывает поэт и это, очевидным образом, перекликается с пушкинской строкой: «Глаголом жги сердца людей» – но именно

перекликается (свое мнение об аллюзиях я уже высказывал ранее).

Важнее заметить то, что в «Пророке» творчество, искусство соединяется с религией. Также и у Травніка. «Умение читать и говорить» – это «безмерный дар от Бога к человеку», «благовая весть» – это по-гречески «Евангелие». А главное – упоминание в последней строфе Логоса, то есть Иисуса Христа, Бога-сына, второго лица Святой Троицы, никоим образом не противоречит стихотворению, а доводит его до логи-

ческого финала, ведь «ЛОГОС» – это по-гречески и «слово», и «смысл» (и «форма», и «содержание»).

Посмотрите, как же красиво написал об этом Травнікъ:

Великий Логос, свет Небес несущий,
Безмерно молчаливый в вышине,
Открывший образ, знание дающий,
Ты – символ абсолюта на Земле.

(А потрясающее ощущение в «Пророке» сразу *всего* мира отразилось в стихотворении Травніка «Когда мы шуримся от солнца...»).

В следующем стихотворении мысль о необходимой для поэта искренности выражена с потрясающей силой и неожиданностью:

Писать стихи – это значит раздеться,
Догола, до души и дальше...

Травнікъ считает, что нужно возвращаться к себе, к своей жизни, начиная с самого детства, причем не только без фальши, но и без оценок. Скажу вам, что мне очень близок его призыв «постоянно держать выше уровня планку». Да, поэт, прозаик, вообще, любой художник должны ставить даже не максимальную, а сверхмаксимальную планку, превышающую его способности. И только тогда удастся проявить себя настолько, насколько это возможно. Те же, кто ставит

планку низко, естественно, добиваются низких результатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.